

новалось Ладожское озеро, южное побережье которого издавна входило в "Новгородскую волость". Именно здесь, в окрестностях Ладоги, можно локализовать кривичей, упоминаемых НПЛ. Подобную локализацию подтверждают другие сообщения летописей, данные топонимики и археологии.

Анализ вещевого материала, обнаруженного при раскопках Старой Ладоги в древнейшем горизонте Е (середина VIII — середина IX вв.), показывает, что наряду с комплексом вещей скандинавского и западноевропейского происхождения здесь выявляется комплекс украшений из металла и кости, имеющих ближайшие аналогии в КСДК в курганах, датированных VIII—IX вв., и в материалах латгальских могильников люцинского типа IX—X вв. В древнейшем горизонте Старой Ладоги присутствуют набор женских украшений и элементы набора мужских украшений, характерных для КСДК. Отдельные вещи, имеющие аналогии в балтских древностях, встречены и в сопках Нижнего Поволжья. Волковские сопки роднит с КСДК обряд захоронения коня, имеющий и более широкие и древние аналогии в балтских древностях. Отдельные сопки обнаружены на р. Каспля, в центре области кривичей.

Анализ всей суммы данных позволяет видеть в кривичах верхний Двины и Днепра и низовий Волхова этногруппы, состоящие из северных праславян и балтов, в дальнейшем подвергшиеся полной славянизации. В Поволжье и Приладожье контакт кривичей со скандинавами, "словенами" и различными группами финнов приводит к сложению этносоциума, именуемого в летописях "Русь". На территории обитания славо-балтов кривичей завязываются важные узлы русской государственности: здесь фиксируются древнейшие в лесной зоне находки земледельческих орудий тех типов, которые позднее доминируют в Древней Руси, древнейшие административно-дружинные и торгово-ремесленные центры; здесь же складывается и система языческой религии севернорусского протогосударства, основные образы которой — Перун и Велес — имеют ближайшую аналогию в балтских Цяркунасе и вальнесе/велесе (см. тезисы Лаучюте — Мачинского).

П. Додуханов (Ленинград)

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИБАЛТИКИ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ И ПАЛЕОЭКОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

Восстановление палеоэтнических процессов возможно лишь на основании комплексного исследования археологических, лингвистических, антропологических, палеоэкологических данных, причем ни один из названных методов сам по себе недостаточен. Так, применение археологического метода должно сводиться, в основном, к оценке культурной динамики (преобладание — трансформация — смена культур). Сравнительный анализ указывает на отсутствие жесткой корреляции понятий "археологическая культура", "лингвистическая общность", "этническая общность".

Заселение человеком Восточной Прибалтики (как и Северной Европы в целом) произошло в позднеледниковое время (12—9 тысяч лет до н.э.). Этот процесс был связан с кризисом верхнепалеолитического хозяйства в приледниковой зоне Европы. Небольшие группы охотников из бассейнов Дона и Днепра, а также из франко-кантабрийской области, следуя за мигрирующими на север стадами северного оленя, заселяли моренные области.

На протяжении эпохи мезолита (VII—V тысячелетия до н.э.) осуществлялось развитие местного населения в условиях бореальных ландшафтов раннего голоцена. Именно в это время была найдена модель адаптации, основанная на использовании ресурсов растительного и животного мира долин рек, морских лагун и озерных водоемов. Эта модель успешно применялась и на протяжении последующих тысячелетий. Мезолитическое население состояло из сравнительно небольших динамичных охотничьих групп (это, в частности, следует из "размытого" характера мезолитических культур). Отсутствие существенных культурных трансформаций позволяет считать,

что в палеозитическом (и лингвистическом) отношении мезолитическое население Прибалтики было близким к позднепалеолитическому населению приледниковой области Европы.

В течение УП-У тысячелетий до н.э. в Юго-восточной и Центральной Европе распространяются раннеземледельческо-скотоводческие культуры. Этот процесс, который связывается с оттоком избыточного населения из раннеземледельческих центров Передней Азии, сопровождался наиболее отчетливой сменой культур, прослеживаемой на археологическом материале. Есть основания связать этот процесс с начальным этапом распространения индоевропейской языковой общности.

В течение УІ тысячелетия до н.э. в Европе устанавливаются условия климатического оптимума, сопровождавшиеся повышением биомассы в бореальной зоне. В У-ІУ тысячелетиях до н.э. в Восточной Прибалтике распространились раннеолитические культуры, образовавшиеся в основном за счет развития местных мезолитических культур. Вместе с тем (судя по основной культурной инновации: керамическому производству) определенную роль сыграла инфильтрация населения из ареала раннеземледельческих культур Юго-восточной Европы. Именно с этим процессом связывается начальное распространение индоевропейской языковой общности в Прибалтике.

Культуры развитого неолита (ІУ-ІІІ тысячелетия до н.э.) явились результатом дальнейшей эволюции раннеолитических образований; возможно, определенную роль играла инфильтрация из ареала земледельческой культуры воронковидных кубков. В это время возрастает численность населения, усиливается культурная дифференциация.

Широкое распространение культур шнуровой керамики на северо-востоке Европы произошло в конце ІІІ - начале ІІ тысячелетий до н.э. в условиях похолодания и иссушения климата, сокращения агроклиматического потенциала. В отдель-

ных районах в это время изменилась структура земледелия, в других произошел переход от земледелия к кочевому скотоводству. На территории Восточной Прибалтики произошла сравнительно незначительная диффузия культурных и хозяйственных навыков при сохранении устойчивых культурно-хозяйственных систем. Все эти процессы имели место преимущественно в среде населения, говорившего на индоевропейских диалектах.

Наиболее значительная перестройка схемы расселения произошла в начале-середине І тысячелетия до н.э. в связи с распространением в Южной Прибалтике и на соседних территориях культур раннего железного века, что связывается с широким распространением скотоводства, подсечного земледелия, металлургии и интенсификацией культурно-экономических контактов с территорией Западной и Юго-восточной Европы. Некоторые культуры железного века могут быть идентифицированы с этническими общностями (угро-финской, балтской). Целый ряд культур имеет полиэтническое содержание; их образование объясняется действием эколого-экономических, социальных, политических факторов, характером культурно-экономических связей.

Палеозитические процессы в Восточной Прибалтике на протяжении І тысячелетия н.э. определялись постепенным повышением агроклиматического потенциала ("малый климатический оптимум"), что вызвало усиление земледельческого производства, рост ремесел, ускорило социальное расслоение, интенсифицировало внешне культурно-экономические контакты. Огромное значение имело создание централизованных государственных образований. В этих условиях появились надэтнические культурные и лингвистические общности, определявшиеся, в первую очередь, экономическими и политическими факторами.